

Размышляя о происходящем, У Хэн не придавал особого значения ситуации. Ему было совершенно безразлично, что думают о нём студенты. Его работа заключалась в том, чтобы обезопасить Сун Цисиня от любых недоброжелателей, и даже если его неправильно понимали, это было нормально. В конце концов, никто не станет задавать ему вопросы в лицо, и он не собирался обращать внимание на их домыслы.

Несмотря на отсутствие реакции со стороны У Хэна, в университете Сун Цисинь стал объектом любопытства. Некоторые студенты спрашивали его:

— У Хэн, который забирает тебя после занятий — твой телохранитель?

Сун Цисинь лишь удивлённо моргал, затем с улыбкой качал головой, не вдаваясь в подробности. К счастью, большинство людей умели читать между строк. Те немногие, кто упорно продолжал задавать вопросы, либо игнорировались, либо оставались без ответа. Эмоции и настроение этих людей его не волновали.

Он пришёл в этот университет, чтобы систематически изучить свою специальность и понять различия между двумя мирами. Кроме того, он хотел получить диплом. Его цель не заключалась в том, чтобы участвовать в студенческих играх или хвастаться своим статусом. Университетская жизнь была лишь побочным продуктом его стремления адаптироваться к обществу и углубить свои знания в области кино. Поэтому он не считал нужным уделять внимание тем, кто искал конфликты.

В итоге после завершения занятий в пятницу в университете начали распространяться слухи о том, что Сун Цисинь высокомерен и не любит общаться. Однако, поскольку слухи были ограничены узким кругом, они не нашли отклика среди тех, кто знал его лично.

После окончания всех занятий Сун Цисинь сел в машину, положил книги и спросил У Хэна:

— Всё готово? Завтра мы сразу едем?

У Хэн кивнул, завёл машину:

— Да, всё готово. Мы можем ехать прямо сейчас. Киногородок уже предупреждён, мы приедем туда утром в воскресенье. Пропуска я уже забрал, их нужно будет надеть при входе.

В Киногородке Чэньси одновременно снималось несколько проектов, и в октябре два съёмочных коллектива арендовали Киногородок Лунлин. Они могли использовать любой из них, чтобы попасть на съёмочную площадку.

Сун Цисинь слегка кивнул, но прежде чем он успел что-то сказать, зазвонил его телефон. Достав телефон, он с удивлением увидел имя на экране и быстро ответил:

— Сянь? Что случилось? Тебе что-то нужно?

Звонок был от его двоюродного брата Сун Сяня, что вызвало у Сун Цисиня лёгкое недоумение.

У Хэн, услышав это, поднял бровь и посмотрел на Сун Цисиня через зеркало заднего вида.

Из телефона донёсся плач Сун Сяня:

— Брат, я сбегаю из дома!

Сун Цисинь: ...

— Что случилось? Ты поссорился с дядей?

Сун Сянь в телефоне начал жаловаться:

— Мой отец — настоящий диктатор! Фашист! Невыносимый старый упрямец...

Сун Цисинь поспешно прервал его:

— Где ты сейчас? Может, мы заедем за тобой?

Он подозревал, что Сун Сянь не был ни дома, ни в школе, иначе зачем бы он ему звонил?

Сун Сянь учился в престижной школе с проживанием, где ученики могли уезжать домой только на выходные. Если школа была занята дополнительными занятиями, то и выходные приходилось проводить в школе. Хотя сейчас было время после уроков, согласно расписанию таких школ, занятия могли продолжаться ещё час или два. Конечно, завтра была суббота, и, возможно, занятий было бы не так много. Но в любом случае он ещё не должен был быть свободен!

Как и предполагал Сун Цисинь, Сун Сянь, покряхтев, назвал место — интернет-кафе неподалёку от школы.

Сун Цисинь сообщил адрес У Хэну, а затем предупредил Сун Сяня:

— Никуда не уходи.

Он повесил трубку и потер виски. Он и так был занят, а теперь ещё должен был заниматься проблемным ребёнком... Ну что ж, хоть этот парень и вечно лезет с глупостями, но всё же его двоюродный брат. Да, он немного глуповат, но разве можно его бросить?

— Этот ребёнок, просто не знаю, что он затеял.

Услышав жалобы Сун Цисиня, У Хэн улыбнулся:

— У старшеклассников сейчас напряжённое время, возможно, он просто переживает из-за учёбы.

Сун Цисинь покачал головой:

— Скорее всего, он снова поссорился с дядей... Я сначала позвоню домой, чтобы они не волновались. Кстати, с рестораном не будет проблем?

— Ничего страшного, я уже зарезервировал столик, максимум — придётся добавить ещё одного человека.

Что касается планов на завтра и послезавтра... Если Сун Сянь откажется возвращаться домой к Сун Цзюню, то для поездки на съёмки придётся использовать эту машину, и завтра нужно будет получить ещё один пропуск от киностудии...

В голове У Хэна, как у настоящего помощника, быстро пронеслись все возможные изменения в планах. Он даже подумал о том, что, возможно, придётся заехать в дом Сун Цзюня, что может нарушить график на выходные, и начал обдумывать возможность поездки на следующей неделе. Ведь в следующую субботу Сун Цисинь должен был провести финальную встречу с актёрами и съёмочной группой, и график был крайне напряжённым. Кроме того, его слегка

огорчала мысль, что в воскресенье он, скорее всего, не сможет прокатиться с Сун Цисинем на своём спортивном автомобиле...

На заднем сиденье Сун Цисинь набрал номер дома Сун, и трубку взяла домработница тётушка Чжао, которая, услышав, что звонит Сун Цисинь, сразу позвала тётушку Сун.

— Сяо Синь, что случилось? Тебе нужно поговорить с дядей?

Сун Цисинь с улыбкой объяснил:

— Только что мне позвонил Сянь, сказал, что я ещё не угощал его с тех пор, как поступил в университет. Я собираюсь взять его сегодня на горячий горшок, возможно, задержимся допоздна. Если не успеем, он переночует у меня. Я позвонил, чтобы вы с дядей не волновались.

Тётушка Сун, услышав это, облегчённо вздохнула и, оглянувшись, тихо сказала:

— Хорошо, тогда спасибо тебе. Этот ребёнок... Их учитель вчера звонил, сказал, что он вчера днём сбежал с уроков и до вечера не вернулся. Я боялась, что с ним что-то случилось. Когда ты его заберёшь, пожалуйста, поговори с ним за дядю. Эх, эти двое...

Сун Цисинь понял и с улыбкой ответил:

— Хорошо, я понял, не волнуйтесь. Мы с помощником У уже почти приехали, и я обязательно верну его домой целым и невредимым.

Проблемный ребёнок Сун Сянь стоял в холодном зимнем ветру, скрестив руки на груди, одетый только в школьную форму, без пальто, выглядел жалко.

Сун Цисинь, сидя в машине, издали увидел Сун Сяня в таком состоянии, и в его сердце смешались раздражение и смех.

Когда машина остановилась у обочины, Сун Цисинь открыл дверь и помахал рукой Сун Сяню, который держал в руке только телефон:

— Садись.

Увидев, что в машине сидит Сун Цисинь, Сун Сянь загорелся и быстро залез внутрь:

— Брат, ты должен спасти меня от этого кошмара!

Современные дети хорошо питаются, и, хотя Сун Сянь был всего лишь старшеклассником, его телосложение, унаследованное от дяди, делало его высоким и крупным. Однако из-за того, что он слишком быстро вырос, его тело было больше костями, чем мышцами, а сейчас, без энергии, он сгорбился на сиденье, напоминая жалкого ребёнка.

Сун Цисинь сначала с недоумением посмотрел на него, затем повернулся к У Хэну, который сидел за рулём:

— Поехали.

Затем он снова посмотрел на двоюродного брата, который обнимал его руку и чуть ли не начинал капризничать:

— Что случилось?

К счастью, этот ребёнок был худым, иначе, если бы это был Сун Жун с его телосложением, он бы точно вывихнул ему руку!

— Это всё из-за моего отца! Он настоящий фашист, дома всё должно быть по его правилам, всё должно быть так, как он сказал! На прошлой неделе он забрал все мои игровые приставки, а потом ещё и портативную консоль из моего рюкзака вытащил. Позавчера вечером я позвонил маме, чтобы попросить денег, а он запретил ей давать мне хоть что-то!

Сун Сянь уже был готов схватить платок и начать его грызть, в его глазах уже блестели слёзы.

<http://bllate.org/book/16375/1481504>